

Массивные, ярко светящиеся снаряды из чистой маны летали в небе. Они были похожи на лазурные пятна, светящиеся интенсивным светом.

Мана и воздух вокруг них колыхались под излучаемой ими энергией.

Они быстро приближались к дракону, который открыл пасть, готовый выпустить свое дыхание.

Наконец, толстый и концентрированный луч синей магмы вырвался из пасти дракона, пронзив небеса по направлению к ближайшему кораблю.

Кристалл, встроенный в центр маленького корабля, ярко запульсировал, все магические схемы на его борту вспыхнули и синий барьер поднялся и окутал корабль пузырем.

Экипаж на его борту замер, наблюдая как все вокруг них становится синим.

Тем временем разряды разрушительной маны, летящие со всех сторон, достигли дракона, ослепив его своим ярким лазурным светом.

Все это произошло всего за секунду, смертные на земле видели лишь вспышки в небе.

Синий луч магмы из пасти дракона ударил в барьер и магма брызнула во все стороны. Паутина трещин и разломов распространилась по его поверхности. Наконец, он разорвался на части, разлетевшись на миллионы осколков света, медленно летящих к далекой земле, колеблясь на ветру, словно перья.

Одновременно с этим сконцентрированная мана, выпущенная стержнями кораблей, окутала дракона и утопила его в море чистой энергии. Остатки его доспехов исчезли, превратившись в пыль.

Его черные как смоль чешуйки вспыхнули светом, от волн его маны проходящих через них и сталкивающихся с энергией, бушующей вокруг дракона.

“Гра!” Везувий зарычал от боли, его чешуя горела и зудела, будто он опустил все свое тело в колонию разъяренных огненных муравьев.

Луч, исходящий из его рта, прекратился, исчезнув с неба так же внезапно, как и появился.

Корабль, пораженный им, с грохотом падал на землю. Он был расколот пополам и его охватило пламя, медленно пожирая деревянную конструкцию. Крики его экипажа разносились по небу.

Энергия разрядов вокруг дракона, наконец, рассеялась, обнажив все его тело, покрытое кистями.

Его блестящие чешуйки потеряли свой блеск, вся их поверхность была усеяна мелкими трещинами и вмятинами. Его кристаллические крылья были усеяны огромными дырами и трещинами, причинявшими ему боль при каждом взмахе.

Его боль и гнев столкнулись друг с другом, его вены и кости болели после того, как они израсходовали огромное количество маны, необходимой для подавления атаки.

Корабли на горизонте сохранили свой строй, свечение их пушек снова усилилось, готовясь к новой атаке.

Везувий стискивает зубы, отбрасывая всю свою боль, сосредотачиваясь на своем гневе, его

Магия Гнева резонировала с ним.

Небеса над ним загрохотали. Солнца не было, так как оно было скрыто за облаками дыма и пепла.

Молния сверкнула в небе, электрическая дуга раскололась на множество линий. Крошечные капельки воды растеклись повсюду, как утренний туман.

Раскаты грома громыхая, отражая ярость и боль дракона.

Сейчас он был сосредоточен больше, чем когда-либо, и его центральный мозг, и суб-мозг работали на полную мощность, контролируя огромное количество маны, поступающей в его железы, рога и кристаллы.

Молния циркулировала по всему его телу, вода образовывала потоки, которые медленно сплетались в массивную паутину, покрывавшую все небо.

‘Я уничтожу их всех сразу.’ Он чувствовал, нет, он был уверен, что если он попытается сбивать корабли и уничтожать нападающих на земле по одному, то упадет первым, поэтому вместо этого дракон решил сосредоточиться на одной мощной атаке.

Он также не мог просто пронестись сквозь них одним лучом, так как ему нужно было сфокусироваться на них хотя бы на несколько мгновений, чтобы прожечь их барьеры маны.

Его восстанавливающееся тело заныло, когда на земле вспыхнуло еще больше света. Шквал снарядов, летящих в его сторону, разогнался до огромной скорости магией позади них.

Дракон неуклюже взмахнул все еще поврежденными крыльями, ускоряясь, описывая в небе большую спираль. Его более легкое тело, без доспехов, компенсировало его травмы.

Огни пролетали вокруг него, некоторые из них взрывались, посылая ударные волны, сопровождающие вспышками боли через его тело, в то время как другие не попадали в него и продолжали подниматься все выше в небо, пронзая слой темных облаков и исчезая.

‘Их атаки слишком точны. Должно быть, они каким-то образом нацелились на меня. Я излучаю столько энергии, что им должно быть легко.’

Везувий открыл пасть с острыми зубами, и из них вырвался поток сверх концентрированной магмы. Он размытым пятном устремился к одному из кораблей, в то время как дракон подбирался все ближе и ближе.

Он еще отчаяннее захлопал крыльями, и громкие взрывы сотрясли небо, когда дракон еще больше ускорился в направлении кораблей.

Его разум был сосредоточен на контроле бури вокруг него, но он все еще понимал, что сближение было выгодно для него.

‘Им придется быть более осторожными со своей целью, чтобы избежать дружественного огня.’

Он продолжал подниматься все выше и выше, чтобы оказаться вне досягаемости основного оружия кораблей. Однако они проворно повернули вслед, наклонив свой корпус и держа оружие направленным на него.

Его острое чутье сразу же заметило, что их свечение усиливалось медленнее, чем раньше, ‘Хм,

их оружие теперь заряжается дольше. Должно быть, они перенаправили часть своей энергии на наклон кораблей.'

На бортах кораблей сияло еще больше голубых огней, из-за корпусов торчали посохи поменьше, нацеленные на дракона.

Вспыхнули голубые огни, маленькие разряды маны вылетели наружу, с громким завыванием пронзая воздух.

Везувий наклонил крылья, отлетая в сторону, и голубые разряды маны пролетели мимо него, исчезая за горизонтом. Однако большие стержни снова запульсировали, огромные разряды маны выстрелили так быстро, что прочертили линии по небу, направляясь прямо к дракону.

Везувий закрыл рот и глаза, готовясь к предстоящему удару, перенаправляя часть своей маны из рогов в чешую.

Энергетические разряды взорвались вокруг него и затопили все его тело энергией. Его чешуя погнулась и деформировалась. Руны засветились еще ярче, а их поверхность вспыхнула в свете маны. Дракон стиснул зубы, не обращая внимания на боль, пронзившую все его тело.

Тем временем шторм усилился, молнии непрерывно били между облаками и кристаллическими рогами, крыльями и шипами дракона. Громкий грохот и раскаты грома многократно эхом отдавались по всему баронству.

<http://tl.rulate.ru/book/76970/2725648>